

Однако необходимо учитывать следующий факт. Посягательство должно быть не только общественно опасным и наличным, но и действительным, т. е. существующим объективно, а не в воображении обороняющегося. В случае, когда лицо ошибочно предполагает наличие такого посягательства, возникает мнимая оборона.

Следует отметить, что, несмотря на значительную разработанность института необходимой обороны, он нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях его эффективного применения. Полагаем целесообразным на основании всестороннего анализа правоохранительной и судебной практики разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство». Принятие такого постановления способствовало бы единообразному толкованию норм о необходимой обороне. На наш взгляд целесообразно внести следующее изменение в ч. 4 ст. 34 УК: не является превышением пределов необходимой обороны и не имеет последствием уголовную ответственность применение оружия или каких бы то ни было иных средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему. Стоит ввести в УК также понятие мнимой обороны: мнимая оборона – действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствовало, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие такого посягательства.

Бражицкая Ю. А.
ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК
ЦЕЛЯМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Бражицкая Юлия Андреевна, студентка 3 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
yulya.brazhickaya@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Под уголовной ответственностью понимается осуждение от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применение на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом (далее – УК).

Уголовная ответственность может быть реализована пятью возможными способами, одним из которых является осуждение с применением назначенного наказания. Данная форма реализации уголовной ответственности является доминирующей: применяется более чем в 90 %

случаев. При этом из десяти основных наказаний, которые могут быть назначены лицу, осужденному за преступление, лишение свободы на определенный срок является наиболее частым выбором. Так, в 2001 г. данный вид наказания был назначен 32,5 % осужденным, в 2005 г. – 25,8 %, 2011 г. – 21,6 %, 2015 г. – 31,3 %, 2020 г. – 22,4 %. В 2021 г. лишение свободы на определенный срок назначалось примерно каждому пятому осужденному (22,2 %).

Исходя из вышесказанного мы поставили перед собой задачу проанализировать соответствие лишения свободы на определенный срок, как наиболее часто назначаемого и в дальнейшем исполняемого наказания, целям уголовной ответственности.

К целям уголовной ответственности относятся:

- исправление лица, совершившего преступление;
- предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами;

1. Исправление лица, совершившего преступление

Согласно ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК), исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Среди основных средств достижения исправления лица в ч. 3 ст. 7 УИК перечисляются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие.

Полагаем, что об успешности исправления лиц, отбывших наказание, можно судить по динамике рецидивов. Так, удельный вес преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость или при их соучастии, проявляет тенденцию к росту: в 2000 г. – 26,6 %, в 2010 г. – 47,2 %, в 2021 г. – 39,3 %. При этом большинство лиц совершили новое преступление в течение первого года после лишения свободы. Соответственно, в ходе лишения свободы, особенно длительного, происходит изъятие человека из общества. Находясь среди таких же преступников длительное время, человек теряет полезные социальные связи (работу, друзей, семью), что приводит к девиантному поведению на свободе, неумению найти законный выход из сложной ситуации. Он противопоставляет себя уже чуждому для него обществу и вновь совершает преступление.

Таким образом, об исправлении не может быть и речи, ведь лицо продолжает осуществлять противоправные деяния, несмотря на уже отбытое наказание.

2. Предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами

Кроме вышеупомянутых данных о рецидиве, которые, как правило, свидетельствуют о том, что предупреждение совершения новых преступлений осужденным лицом не происходит, хотелось бы также обратить внимание на число лиц, совершивших преступления. Так, в 2010 г. их численность составляла 74 109, в то время как в 2021 г. – 41 323 (темп

снижения 45 %). Что же касается количества совершенных за это время преступлений, то за 2010 г. их численность составила 140 920, а за 2021 – 87 696 (темп снижения около 35 %). Следовательно, учитывая снижение абсолютных показателей, лишение свободы предупреждает совершение новых преступлений другими лицами.

В настоящее время еще одной функцией лишения свободы на определенный срок является ограждение правопослушных граждан от лиц, совершивших преступления, и, следовательно, поддержание безопасности путем дистанцирования от них.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что лишение свободы на определенный срок как наказание в должной мере не достигает цели исправления виновного лица. Данный вывод свидетельствует об острой необходимости пересмотра режима отбывания данного наказания с целью изменения его воздействия на осужденных лиц и, как следствие, снижения уровня рецидива, уменьшения количества лиц со стойким антиобщественным поведением и снижением уровня преступности. Все данные аспекты взаимосвязаны. Изменение условий отбывания данного наказания, должная социальная адаптация и ресоциализация осужденных, формирование способности после отбытия наказания к самостоятельной жизни в социуме, на наш взгляд, может дать наиболее позитивную динамику изменения криминогенной ситуации в нашем государстве.

Буйко О. Ю.

ОТСРОЧКА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕКОТОРЫМ КАТЕГОРИЯМ ОСУЖДЁННЫХ В СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

*Буйко Олег Юрьевич, студент 2 курса Белорусского государственного
университета, г. Минск, Беларусь, bujko@bk.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов А. А.

Основной Закон нашего государства обязанностью и священным долгом гражданина провозглашает защиту Республики Беларусь. Нельзя отрицать, что военно-политическая обстановка у границ Республики Беларусь приобретает все более напряженный и труднопрогнозируемый характер. Процесс поддержания национальной безопасности на нынешнем этапе требует гибких подходов и решений. Необходимо проявлять политическую волю, здоровый прагматизм, укреплять законность и правопорядок.

В связи с этим считаем обоснованным рассмотреть опыт Российской Федерации в части закрепления правовых основ привлечения осужденных к участию в боевых действиях в целях защиты национальной безопасности Республики Беларусь. Это поспособствует созданию условий для реализации положений ст. 57 Конституции в отношении лиц, отбывающих наказание.

Наиболее вероятным вариантом урегулирования такого вопроса представляется внесение изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) путем дополнения его нормой, предусматривающей возможность предоставления в военное время, в период мобилизации,